

Юнь Хуань снял широкий и тяжёлый пояс, сменил удобный костюм для верховой езды на мягкий и лёгкий фиолетовый халат.

Сейчас было ещё рано, и Юнь Хуань немного отдохнул на диване.

Лянь Фэн, естественно, помогал Юнь Хуаню переписывать священные тексты.

Князь Линь не слишком заботился о том, насколько образованны его дети. По его мнению, умение ездить верхом и охотиться уже делало ребёнка достойным. Если же он ещё знал, как управлять подчинёнными и вести успешные сражения, то это был отличный ребёнок.

Таким образом, наследный принц, которого в династии Ци восхваляли как бога войны, был бы идеальным сыном для князя Линя. Если бы в области Линь был ребёнок, столь же выдающийся, как наследный принц, трон никогда бы не достался Юнь Гуанлину.

Княгиня, однако, больше заботилась об образовании Юнь Хуаня.

Это связано с происхождением княгини. Семья Чу из Цзяннани, переехавшая туда сотни лет назад из-за войны, была настоящей ханьской семьёй, редко вступавшей в браки с другими народами.

Дети семьи Чу, как мальчики, так и девочки, были образованны. Мальчики должны были владеть шестью искусствами благородного мужа: ритуалами, музыкой, стрельбой из лука, управлением колесниц, каллиграфией и математикой. Девочки должны были быть искусны в семи искусствах: игре на музыкальных инструментах, шахматах, каллиграфии, живописи, поэзии, вине и чаепитии.

Братья княгини, как родные, так и сводные, а также двоюродные братья, все были людьми, которые могли цитировать классические тексты и сдавать экзамены на звание цзиньши до тридцати лет.

Юнь Гуанлин с детства считал, что манера поведения княгини слишком вычурна. Он не любил ханьских девушек, а также не интересовался литературой, каллиграфией или живописью, как будто прикосновение к этим вещам сделало бы его менее мужественным.

Княгиня не смогла воспитать Юнь Гуанлина так, как хотела, но, увидев, что Юнь Хуань стал умнее в подростковом возрасте, пригласила очень образованного учителя. Она сама учила Юнь Хуаня читать и писать, когда была свободна, а когда не могла, поручала это учителю.

Учитель был не столь образован, как княгиня, и Юнь Хуань часто болел. Таким образом, шести искусствам благородного мужа он учился не слишком хорошо, но благодаря обучению княгини в семи искусствах он превзошёл её.

Это показывает, что Юнь Хуань не был глупым, и он искренне считал, что запомнить столько вещей — это признак ума.

Учитель любил задавать Юнь Хуаню домашние задания, и каждый раз тот с трудом излагал свои мысли, после чего учитель критиковал его слово за словом.

Большинство слуг в доме Юнь Хуаня были неграмотны, и уж тем более не могли писать.

Лянь Фэн, однако, был из семьи чиновников, и его знания, вероятно, были глубокими. В последние дни Юнь Хуань поручал Лянь Фэну писать за него домашние задания.

Нужно сказать, что Лянь Фэн был очень умным, так как мог подчерк Юнь Хуаня с восьмидесятипроцентной точностью.

На этот раз речь шла не о написании сочинения, а о переписывании священных текстов.

Завтра княгиня собиралась в храм Линъюнь, и по традиции Юнь Хуань должен был за два-три дня переписать «Сутру Кшитигарбхи».

Юнь Хуань, конечно, не хотел этим заниматься.

Лянь Фэн сидел за письменным столом, обмакивая кисть в золотые чернила и аккуратно выводя иероглифы «Сутры Кшитигарбхи».

Он давно не переписывал тексты, даже в детстве этого не делал.

Лянь Фэн обладал отличной памятью и был самым способным из всех принцев. Многие вещи он запоминал с первого раза, и ему не нужно было переписывать их, чтобы закрепить в памяти.

Хотя он переписывал «Сутру Кшитигарбхи», на самом деле Лянь Фэн не смотрел на образец, а просто записывал то, что помнил.

Юнь Хуань вздремнул около пятнадцати минут. Возможно, окно было открыто, и весенний ветерок заставил его почувствовать холод. Открыв глаза, он увидел прямую спину Лянь Фэна.

М-м.

Юнь Хуань знал, что Лянь Фэн был очень тёплым человеком. Каждый раз, когда он находился рядом с Лянь Фэном, он чувствовал себя так, будто выпил горячий шоколад. Но подойти к Лянь Фэну, чтобы согреться, было бы, пожалуй, невежливо.

Юнь Хуань поправил свою одежду. Хотя был март, его пальцы уже замёрзли, как будто он держал лёд.

Юнь Хуань, накинув одежду, встал с кровати, слегка зевнул и, делая вид, что это случайно, сел рядом с Лянь Фэном.

Лянь Фэн продолжал писать, не останавливаясь.

Юнь Хуань сказал:

— Кажется, ты написал один иероглиф неправильно.

Лянь Фэн положил кисть на подставку:

— Да?

Юнь Хуань думал, что невозможно переписать текст в десятки тысяч иероглифов без ошибок. Каждый раз, когда он переписывал, он допускал множество ошибок: либо неправильный штрих, либо целый иероглиф. Здесь не было ни ластика, ни корректирующей жидкости, и ошибки нельзя было исправить.

Он сидел рядом с Лянь Фэном, чувствуя его тепло, и внимательно искал ошибки на шёлковой ткани.

Ни одной ошибки он не нашёл.

Юнь Хуань потер глаза:

— Наверное, я только что проснулся и не могу ясно видеть. Думаю, я ошибся.

Лянь Фэн знал, что это была милая уловка Юнь Хуаня.

— Однако отсутствие ошибок сейчас не означает, что их не будет позже, — Юнь Хуань сказал.
— Я посижу здесь и буду следить за тобой.

Лянь Фэн тихо засмеялся:

— Тогда не засыпай.

— Конечно, не засну.

Лянь Фэн умел подражать почерку. Каллиграфия Юнь Хуаня, которой его учила мать, была изящной и грациозной, но не хватало силы и мощи. Собственный почерк Лянь Фэна был мощным и величественным, и, подражая изящному стилю Юнь Хуаня, он мог достичь лишь семидесяти-восемидесяти процентов сходства, и только при медленном написании.

Юнь Хуань, кусая губу, наблюдал за Лянь Фэном.

Чем больше он смотрел, тем больше злился за Лянь Фэна. Такой талантливый человек, с прекрасным почерком, умением писать сочинения и боевыми навыками, превосходящими его старшего брата, оказался в таком положении из-за жестокости и подозрительности императора.

Если бы не система круговой поруки...

Иногда казалось, что всё в этой эпохе было абсурдно. Если один из родственников совершал ужасное преступление, даже если ты не знал его или был против него, тебя тоже казнили.

Например, если бы Юнь Яо, который раздражал Юнь Хуаня, вдруг решил убить императора и был бы пойман, Юнь Хуаня тоже бросили бы в тюрьму и казнили.

Если бы Лянь Фэн родился в эпоху Юнь Хуаня, он мог бы стать тренером по фитнесу или преподавателем в университете. Его знания казались очень глубокими.

Лянь Фэн знал, что Юнь Хуань смотрит на него.

Каждый раз, когда Юнь Хуань смотрел на него, Лянь Фэн хотел прикоснуться к его глазам, чтобы он не смотрел на других таким взглядом.

Юнь Хуань, продолжая смотреть, закрыл глаза.

Золотые чернила ложились на белый шёлк. Этот священный текст он переписывал два дня. Когда последний иероглиф был написан, Лянь Фэн дождался, пока чернила высохнут, аккуратно сложил книгу, вымыл кисть и повесил её. Все его движения были изящны, как у самого утончённого учёного, и никто бы не подумал, что он был наследным принцем, любившим убийства и уничтожение племён.

Лянь Фэн подул на длинные густые ресницы Юнь Хуаня, его губы почти коснулись нежной

кожи Юнь Хуаня:

— Ты точно не заснул?

Юнь Хуань:

— !!!

Он чувствовал себя так спокойно рядом с Лянь Фэном, что незаметно закрыл глаза, хотя и не уснул, и сразу же отреагировал на голос Лянь Фэна.

— Конечно, нет, — уши Юнь Хуаня постепенно покраснели. — Просто глаза немного устали, поэтому я закрыл их на мгновение.

Он же обещал не засыпать, а сам тут же закрыл глаза перед Лянь Фэном. Юнь Хуань сам чувствовал, что у него нет силы воли.

Что касается того, что Лянь Фэн чуть не поцеловал его, он даже не заметил.

Они оба были мужчинами, и Юнь Хуань слышал, что мужчины и женщины не должны быть слишком близки, но никогда не слышал, что мужчины не должны быть близки друг с другом. Как бы близко он ни находился с Лянь Фэном, Юнь Хуань не чувствовал ничего странного.

Уже наступал вечер, и он вспомнил, что должен поприветствовать княгиню. Он быстро встал рядом с Лянь Фэном, поправил одежду:

— Лянь Фэн, я иду к матери. Ты пойдёшь со мной?

Лянь Фэн не отказался.

Юнь Хуань очень любил ходить к княгине. Каждый раз там было что-нибудь вкусное.

Конечно, так как завтра они отправлялись в храм Линъюнь, сегодня вечером на столе будут только вегетарианские блюда.

Вегетарианские блюда тоже неплохо... Главное, чтобы было что поесть. Юнь Хуань не привередничал.

Юнь Хуань приходил без предупреждения, слуги в доме княгини уже привыкли к тому, что он каждый раз рылся в шкафах в поисках закусок. Когда он вошёл, княгиня сидела на диване и читала письмо.

— Мама! — Юнь Хуань выглянул из-за ширмы, улыбаясь. — Я пришёл поприветствовать вас.

Княгиня сложила письмо несколько раз и сунула его в рукав, с трудом улыбнувшись:

— Хуань, ты пришёл? Позволь мне посмотреть, полностью ли ты выздоровел.

Спасибо за вашу поддержку.

<http://bllate.org/book/16217/1456379>